

**МНОГОГРАННЫЙ МИР ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
И НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА**

*Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции
в рамках Всероссийского конкурса AR/VR
«Хакатон в сфере культуры»*

12 октября 2020 года

УДК 008
ББК 71.083
М-73

Печатается по решению Ученого совета
Казанского государственного института культуры

Общая редакция и составление:

Л.З. Бородовская
кандидат искусствоведения, доцент,
Заслуженный деятель искусств Республики Татарстан

Рецензенты:

Беломоева Ольга Герольдовна
доктор культурологии, доцент
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Медведева Ирина Александровна
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник образования Чувашской Республики,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева

М-73

Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества:
Материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках Всероссийского конкурса AR/VR «Хакатон в сфере культуры», 12 октября 2020г. / Казанский государственный институт культуры; общая редакция и составление Л.З. Бородовской. – Казань, 2021. – 262 с.

ISBN 978-5-9960-0120-0

В сборник вошли статьи участников конференции, прошедшей в рамках Всероссийского конкурса AR/VR «Хакатон в сфере культуры» 12 октября 2020г. в Казанском государственном институте культуры. Тематика статей определяется общим направлением конференции – это широкая область исследований традиционной культуры и народного художественного творчества. Все работы сгруппированы по трем основным разделам – Фольклорное наследие: проблемы изучения, сохранения и интерпретации; Фольклорное наследие: проблемы изучения, сохранения и интерпретации; IT-технологии в изучении, сохранении и развитии традиционной культуры. Материалы данной конференции будут интересны широкому кругу фольклористов, этнографов, музыкантов, преподавателей колледжей и вузов культуры и искусства, педагогам системы дополнительного образования, а также всем интересующимся проблемами сохранения и развития фольклора и народного художественного творчества.

Ответственность за подлинность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», 2021

- 2) Со слов Ашлаева Леонида Ивановича 1948 г.р., урожденного в деревне Васильевка. Пенсионер, житель деревни Васильевка.
- 3) Со слов Пироговой Анны Николаевны 1943 г.р., урожденной в деревне Багряж- Никольск. Пенсионерка, жительница деревни Багряж-Никольск.
- 4) Со слов Рузановой Анны Фроловны 1929 г.р., урожденной в селе Верхний Акташ. Пенсионерка, жительница села Верхний Акташ.
- 5) Со слов Чебаревой Анастасии Дмитриевны 1947 г.р., урожденной в деревни Тихоновка. Пенсионерка, участница фольклорного ансамбля “Эрзянка”, жительница деревни Васильевка.
- 6) Со слов Зубовой Елены Спиридоновна 1938 г.р., урожденная в деревне Новый Казбулат Самарской области. Пенсионерка, участница фольклорного ансамбля “Эрзянка”, жительница деревни Васильевка.

Литература

1. Козлов, В.И. Расселение мордвы — эрзи и мокши//Советская Этнография. – СПб.: АН СССР, 1958. – 357с.
2. Ситдилов, А.Г. Введение в этногенез народов Поволжья и Приуралья. Часть I. Истоки этногенеза финских народов: уч.-мет. пособие для студентов, обучающихся по специальности «История». – Казань, 2008. – 124 с.

УДК 398

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ КӨК ‘СИНИЙ, ГОЛУБОЙ, СИВЫЙ’ В МИФОПӨЭТИКЕ АЛТАЙЦЕВ¹¹ COLOR DESIGNATION KÖK ‘BLUE, LIGHT BLUE, GRAY’ IN THE MYTHOPOETICS OF THE ALTAIANS

Н.Р. Ойноткинова

N.R. Oinotkinova

Доктор филологических наук, Институт филологии СО РАН

Аннотация. Статья посвящена выявлению семантики мифонимов со цветовым признаком *көк* ‘синий, голубой, сивый’ в алтайской мифологии. Семантика синего цвета в мифологической картине мира связана с архетипами, с одной стороны, с воздухом, с обожествленным синим небом, а с другой – с водой, с персонифицированными образами духов стихии воды и подземного мира. Цвет *көк* ‘синий, голубой, сивый’ противопоставляется красному по признаку «холодный – горячий».

Ключевые слова: мифология алтайцев, мифоним, мифы алтайцев, семантика цветообозначений.

Annotation. The paper is devoted to the identification of the semantics of mythonyms with the color characteristic *kök* ‘blue, blue, gray’ in Altai mythology. The semantics of blue in the mythological picture of the world is associated with archetypes, on the one hand, with air, with the deified blue sky, and on the other, with water, with personified images of the spirits of the elements of water and the underworld. Color *kök* ‘blue, light blue, gray’ is opposed to red on the basis of “cold - hot”.

Keywords: mythology of Altaians, mythonym, myths of Altaians, semantics of color designations.

Лексической единицей мифологического текста является мифоним. К мифонимам относятся онимы, имена мифологических персонажей, мифических животных, артефактов, объектов топонимики и т.д. Мифонимы являются составной частью мифологического пространства, мифологической картины мира этноса. В широком значении в равной степени он относится к онимам, и к апелляциям сверхъестественных существ. Трактовка мифонимов как «лексических единиц мифического содержания» [5, с. 31] существенно расширяет круг соотносящихся с данным термином референтов вымышленной реальности, включая в него не только мифологических персонажей, но и мифических животных, артефакты, объекты топонимики и т.д. Термины «мифоним» в широком значении и «мифолексема» являются полными синонимами и используются для обозначения референтов вымышленной действительности, манифестируя в языковой картине мира мифологические концепты» [5, с. 31].

Первичная семантика слова *kök* – ‘небо’ Исследователи считают эту форму тюркским архетипом [7, с. 68; 5, с. 331]. Кроме того, по аналогии с данной номинацией «в процессе развития слово приобрело значение цветов по характеру различных окрасок неба: ‘синий, голубой, сизый, серый, зелёный’ – развитие семантики шло от существительного к прилагательному» [6, с. 331].

Синий и голубой в мифологическом сознании алтайцев соотносятся с цветом неба – *көк тенгери*, *көк айас*. Отсюда и метафорическое имя обожествленного неба, небесного божества, творца – *Көк Мөңкү* – букв. ‘Синяя Вечность’. Этому божеству некоторые алтайские роды приносили в жертву серую лошадь и белого барана без единого пятна, причём мясо с него срезали, а кости и шкуру складывали в жертвенник из берёзы и сжигали, чего не делали при жертвоприношениях другим духам [2, с. 174].

¹¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Мифологическая лексика алтайцев: лексикографическое описание и исследование», № 20-012-00265 А.

В мифологическом сознании шаманистов небо представляется многослойным пространством, меняющим свой цвет в зависимости от атмосферных явлений. Когда в небе ясно, то оно синее: *Ўстүгүнүң үч сүргек / Алтап чыгар алты сүргек, / Ыр ө турган көк жылым*. 'Верхнего мира – три препятствия, / Переход с шестью препятствиями, / Вверху находящаяся вечная синева'¹². Во время путешествия в Верхний мир шаман видит белые и синие пески, красные молнии: *Эниш пажы эр кумак (небесные пески), / Эжипіп јатан ак кумак, / Көрүп полбос көк кумак, / Алкап парар орто сүргек*. 'Вверху неба небесные пески, / Ссыпаящийся белый песок, / Невидимый синий песок, / С молитвой преодолеваемое среднее препятствие'¹³.

Божества Верхнего мира ездят на разноцветных, белых, синих, красных, зелёных *бура*. Метафора *бура* – это кони, на которых «ездят» Ульгени, духи земли, и сам шаман [2. с. 120]. Слово *бура* обозначает 1. 'верблюд' (жеребец)»; 2. Рисунок верблюда на шаманском бубне [4. с. 35]. *Бура* рисуют на бубнах в количестве восьми или шести. Третий конь, синий *бура*, принадлежит Ульгеню и рисуется чёрной краской (*Адабыстың кара бура* 'Отца нашего чёрный *бура*' [2. с. 120]. В описании неба, по которому путешествует шаман, присутствуют все светлые тона радуги: белый, синий, зелёный, красный, рыжий.

В мифологии алтайцев *көк* 'синий, сивый' ассоциируется не только с небом (*тенгери*), но и со стихией воды, холода, льда. Данный цветовой признак больше характерен для мифологических образов, связанных с Нижним миром. Так, в «Мистерии Эрлику», исполненной *камом* Чодор в 1910 г., встречается мифотопоним *Көк-Талай* 'Синее Море', озеро в аду, через которое натянут волосяной мост: *Көстин јажы Көк-Талай: Кыл көмүрү ээзи, / Көстин јажы Көк-Талай*. 'Хозяин волосяного перехода, / Синяя река (букв. море) из человеческих слёз'¹⁴.

Образный цветовой признак *көк* 'синий, сивый' присущ для мифозоонима – *көк бука* 'сивый, синий бык', олицетворяющего злого духа моря или озера. Главный герой эпоса «Малчы-Мерген» сказителя Н. У. Улагашева ловит пасущегося в горах вороного жеребца и синего быка – духа-хозяина Алтая, который живёт у синего моря. Его можно поймать только тогда, когда он находится в глубоком сне в новолуние. Во вторую фазу луны, т. е. во время «старой луны», он, как и все духи, бодрствует. В борьбу с этим духом вступает перевоплотившийся в серого быка конь Малчы-Мергена, который находит общий язык с этим духом [8. С. 90–93]. Синий (сивый) бык в эпосе «Очи-Бала» А. Г. Калкина является телёнком синей коровы, духа-хозяйки озера. Посланник тёмного божества Эрлика, синий (сивый) бык на лунно-солнечном Алтае появился на схождении семи дорог по вызову завоевателя Кан-Таадьи-Бия [1, с. 194-195].

Синий (сивый) бык относится к категории горных злых духов, как и тургак или кёрмёс, является предвестником несчастья, войны или смерти. По мифологическим представлениям алтайцев, человека, видевшего синего (сивого) быка, преследует смерть. Этот дух является предвестником смерти, он был встревожен «стрельбой гор», предвещавшей войну (имеется в виду Великая Отечественная война) [3, с. 202-203]. Синий (сивый) бык вредил людям, поэтому дух-хозяин Алтая держал его на привязи. Затем он, освободившись, снова гулял по Алтаю. После того как поставили крест в горах, синего быка удалось загнать в Телецкое озеро, и там он и остался [3, с. 230-231]. Затем «человек по имени Исаак однажды, в выходной день, возвращаясь домой, видел, как як-бык, преградив ему путь, высунув свой язык, стоял. Вернувшись домой, он об этом рассказал. Затем этот человек умер» [3, с. 230-231].

В эсхатологических мифах алтайцев под метафорой «сивый бык возле дома» имеется в виду автомобиль: *Јер јати темир болор, / Ондо кык бука мантап турар*. 'Поверхность земли железной будет, / Там синий бык бегать будет' [3, с. 134-135].

Цветовой признак *көк* 'синий', ассоциирующийся с холодом, льдом, стихией воды, характерен и для мифозоонима *теке* 'козёл'. Учув приближение потопа, синий козёл с железными рогами бегал вокруг земли семь раз [3. С. 116, 117, 428]. В легенде отмечается, что это существо в первый раз появилось перед началом потопа: «<...> *Шайык шыгарда, тебир мүүстиг көк теке чети күн, чети катап чер айландыра, мараап чат чүгүрчүрдир. Чети күн чер силгинен. Чети күн кырлар күйген, чети күн ньанмыр чагтыр. Чер чарылган. Чарыктарынсары суг толгон. Чети күн тоол кирген, мундур барган. Чети күн кар түшкен. Ан соондо соок болгон. <...>* 'Когда потоп случился, синий козёл с железными рогами, блея, за семь дней семь раз вокруг земли обежал. Семь дней земля тряслась. Семь дней горы горели, семь дней ливень шёл. Земля раскололась. Трещины водой наполнялись. Семь дней наполнялись, град шёл. Семь дней снег падал. Затем холод был'» [3, с. 116-117].

В другой легенде говорится, что во второй раз козла люди видели перед оледенением, случившимся, согласно мифу, после потопа: «Сначала земля была охвачена огнём-пламенем. Когда огонь стал потухать, начался потоп. Это предчувствовал синий козёл. Ульген-кудай, догадавшись о приближении потопа, вместе с сыновьями построил плот. Когда поднялась вода, Ульген и его сыновья взяли на плот разных животных.

¹² Архив ТОКМ. Фонд 16, опись 8, дело № 17, 16 л. Материалы о музыкальном творчестве народов Алтая и др., собранные А. Анохиным. Мистерии кама Шагай. Архив ТОКМ. Фонд 16, опись 8, дело № 17, 16 л.

¹³ Там же.

¹⁴ Архив Музея антропологии и этнографии РАН (МАЭ). Фонд 11, дело № 12. Мистерия Эрлику. Кам Чодур. Алтай, 1910 г. Материалы А. В. Анохина.

Семь дней продолжался потоп. Потом вода стала постепенно опускаться. Ульген сначала выпустил курицу, затем поочередно – глухаря, орла, гуся, ворона и ворону. Птицы не вернулись. Когда вода была на середине гор, выпустили зверей – марала, косулю, тигра, медведя. Те тоже не вернулись. Сами себе добывали пищу в горах. Ульген стал жить на земле. Затем опять появился синий козел. Ульген вместе с сыновьями поднялся на небо. На этот раз начался сильный холод. Многие животные и птицы погибли. Через семь дней холод пошел на убыль. Синего козла с тех пор не было видно. Так образовалась земля, сначала появился огонь, затем вода и холод. С тех пор на земле бывают пожары и морозы» [3, с. 428, 229].

Синий цвет выступает характерным признаком хтонических существ, связанных с Нижним миром. Появление синего козла предвещает катастрофы, связанные с водной стихией. Мифический образ этой стихии можно сопоставить с образом красного быка – предвестника катастрофы, вызванной стихией огня. Зооморфизм *бука* 'бык' в этих контекстах выступает метафорическим олицетворением стихийной силы.

Таким образом, синего цвета в мифологической картине мира алтайцев связана с архетипами, с одной стороны, с воздухом, с обожествленным синим небом, а с другой – с водой, с персонифицированными образами духов воды (реки, озера, моря), нижнего мира. Синий цвет противопоставляется красному по признаку «холодный – горячий».

Цветовой код лингвокультуры алтайцев участвует в концептуализации мифологической картины мира алтайцев. Национально-культурная специфика цветообозначений в мифологических текстах обусловлена их сочетаемостью с концептами-мифонимами, обозначающими различные объекты и явления невидимого мира.

Литература

1. Алтайские героические сказания (АГС). Очи-Бала. Кан-Алтын. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 668 с.
2. Каруновская Л. Э. Представления алтайцев о Вселенной: Материалы к алтайскому шаманству // Советская этнография. – 1935. – № 4–5. – С. 160–183.
3. Несказочная проза алтайцев (НПА) / Сост. Н. Р. Ойроткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. – Новосибирск: Наука, 2011. – 576 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30).
4. Ойротско-русский словарь / Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тошакова, 2-е изд. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. – 316 с.
2. Плахова О. А. Мифоконцепт, мифологема, мифоним, мифолексема: к вопросу об унификации терминологического разнообразия // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 30-33.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка (СИГТЯ) / Отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.
4. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву 'В', 'Т' и 'Д' / АН СССР. Ин-т языкознания; Ред. Н.З.Гаджиева. – М.: Наука, 1980. – 395с.
5. Улагашев Н. У. Алып-Манап: Алтайские героические сказания / Сост. З. Шинжина, предисл. П. Самыка; художник И. И. Ортоңулов. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд-ние Алтайского книж. изд-ва, 1985. – 392 с.

Список архивных источников

1. Мистерия Эрлику. Кам Чодур. Алтай, 1910 г. Материалы А. В. Анохина. Архив Музея антропологии и этнографии РАН (МАЭ). Фонд 11, дело № 12.
2. Материалы о музыкальном творчестве народов Алтая и др., собранные А. Анохиным. Мистерии кама Шагай. Архив ТОКМ. Фонд 16, опись 8, дело № 17, 16 л.

УДК 398

ВЕЧЕРКИ: К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ EVENINGS: ON THE QUESTION OF PRESERVING LOCAL TRADITIONS

А.В. Самойлова

A. V. Samoilova

Доцент, кандидат педагогических наук

ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

Аннотация. В данной статье рассматриваются вечерки, которые на сегодняшний день являются одной из наиболее актуальных форм сохранения традиционной народной культуры среди молодежи. Важным моментом являются локальные особенности проведения вечеров.

Ключевые слова: вечерка, традиционная народная культура, молодежь, фольклорный материал, локальные традиции.

Annotation. This article discusses evening parties, which are currently one of the most relevant forms of preserving traditional folk culture among young people. An important point is the local features of the evenings.

Keywords: Veчерka, traditional folk culture, youth, folklore material, local traditions.

На сегодняшний день ученые констатируют угасание традиционной культуры, исчезновение диалектов и говоров, уход из жизни носителей народной культуры. В то же время мы видим возросший